

САМЕЛЕНА

ТА, ЧТО СВЕДЁТ
МЕНЯ С УМА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Самелена

Та, что сведёт меня с ума

«Автор»

2026

Самелена

Та, что сведёт меня с ума / Самелена — «Автор», 2026

Год назад предательство разбило мир Агаты на осколки — и она до сих пор не может собрать его заново. Жизнь словно застыла, а сердце закрылось для новых чувств. Всё меняется, когда лучшая подруга сообщает о свадьбе. В процессе организации торжества Агата сталкивается с Эриком — молодым человеком, который не ищет серьёзных отношений и живёт одним днём. Между ними вспыхивает искра, но призраки прошлого и внутренние барьеры не дают героям сделать шаг навстречу друг другу. Сможет ли Агата преодолеть боль и довериться вновь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Самелена

Та, что сведёт меня с ума

Глава 1

Агата

— Он сделал ей предложение! Господи, ОН СДЕЛАЛ ЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЕ! И почему я узнаю об этом последняя?! Вот гад! Он украл у меня лучшую подругу!

Эти слова пульсировали в моей голове, словно набат, не давая ни на секунду отвлечься от жгучей смеси чувств — радости за подругу и острой, почти физической боли за себя. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Я стояла напротив здания суда, сжав в руках телефон, экран которого всё ещё светился сообщением от подруги: «ОН СДЕЛАЛ МНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!!!» Пальцы невольно сжались сильнее, чуть ли не до хруста корпуса телефона.

Невольно огляделась. Вокруг кипела жизнь: люди спешили по своим делам, машины шуршали по мокрому асфальту после недавнего дождя, а над головой нависали тяжёлые серые тучи, будто разделяя моё внутреннее состояние — мрачное, грозное, готовое разразиться бурей.

Опустив взгляд на своё отражение в витрине соседнего магазина. Чёрное короткое платье-пиджак, чёрные лодочки — мой образ девушки-адвоката — всё это казалось сейчас неуместным, как маска, скрывающая настоящую боль. Мои тёмно-каштановые волосы, обычно аккуратно уложенные, слегка растрепались от ветра, но я даже не попыталась их поправить. Взгляд в отражении был потухшим, чужим.

Слёзы катились по щекам, и я не знала, что именно их вызывает. С одной стороны — искренняя радость за Николь. Моя подруга столько лет ждала этого момента, столько раз рассказывала, как мечтает о белом платье, о свадьбе, о семье. И вот это случилось. Но с другой — глухое отчаяние, которое сжимало сердце.

Год назад моя собственная жизнь рухнула. Год назад Андрей — человек, с которым я провела семь лет, — меня предал. Казалось бы, достаточно времени, чтобы пережить это, но каждый день приносил новые напоминания. Фотографии в телефоне, запах его любимого одеколona, случайно услышанная песня — всё возвращало меня в прошлое, где мы были счастливы.

Я глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. Я знала, что должна быть сильной. Должна двигаться дальше. Но как? Как начать всё заново, когда каждый шаг кажется предательством по отношению к тем чувствам, которые всё ещё живут внутри?

Снова посмотрела на здание суда. Высокие колонны, строгие линии — всё это символизировало для многих конец одной главы и начало другой. Но готова ли я к этому началу? Готова ли отпустить прошлое и открыть сердце для нового?

В этот момент телефон в моей руке завибрировал. Новое сообщение от Николь: «Агата, ты где? Я так хочу поделиться с тобой! Приезжай скорее, мы будем праздновать!»

С одной стороны, мне хотелось быть рядом с подругой, поддержать её, разделить этот счастливый момент. С другой — боялась, что не смогу скрыть свою боль, что мои слёзы выдадут истинные чувства. В груди всё сжалось, дыхание перехватило.

Медленно убрала телефон в карман и подняв голову к небу. Дождь начал накрапывать, капли падали на лицо, смешиваясь со слезами. Я закрыла глаза, позволяя себе на мгновение погрузиться в хаос эмоций — радость, боль, страх, надежду. Всё смешалось в один тугий клубок, который невозможно распутать.

«Я должна это сделать, — подумала я. — Должна быть рядом с Николь. Должна научиться жить дальше».

Сделав глубокий вдох, я развернулась и направилась к стоянке с мыслью: «Впереди нас ждёт лучшее — иначе быть не может».

Я сижу в машине возле дома Николь и в сотый раз поправляю макияж и причёску. Зеркало заднего вида безжалостно отражает мои попытки скрыть следы слёз. В таком виде идти категорически нельзя.

«Могу, конечно, сказать, что безумно счастлива за их союз, — размышляю, нанося очередной слой туши. — Но она-то знает мои проблемы. Не поверит. Да и вообще ей невозможно врать — раскусит в два счёта».

Мы с Николь дружим ещё со школы. Она ненамного выше меня: мой рост — 154 см, её — 160 см. Но она всё равно называет меня «малявкой». Вспоминаю, как в старших классах мы вместе выбирали платья на выпускной, как мечтали о будущем. Тогда всё казалось таким простым и понятным.

Николь — безумно красивая, милая девушка. Белокурые волосы, небесно-голубые глаза и шикарная фигура. После школы я пошла учиться на юриста, а она — на воспитателя. И это действительно её призвание: дети её обожают, а она светится, когда с ними общается.

Забежав в магазин за бутылкой шампанского, я поднимаюсь на лифте на 17-й этаж. Сердце колотится, как сумасшедшее, — то ли от предвкушения, то ли от волнения. В голове мелькают мысли: «А вдруг я испорчу праздник? Вдруг не смогу сдержать эмоции?»

Распахнулась входная дверь. На пороге стоял Марк. Зайдя в квартиру, я с порога кричу: — Всем привет! Ну спасибо, Марк! Теперь я одна останусь старой одинокой кошатницей!

Подхожу к Николь и громко, с наигранной обидой, добавляю:

— И всё это из-за твоей сногшибательной красоты, сучка!

Мы одновременно начинаем смеяться и визжать, как десятилетние девочки, на которых обратил внимание мальчик из старшего класса, который им нравится. Хотя сложно это назвать настоящим вниманием — он просто посмотрел в их сторону. Но тогда это казалось таким важным!

Николь обнимает меня, и я чувствую, как напряжение последних часов уходит. В её объятиях всегда так спокойно.

— Ты как всегда вовремя со своими драматическими появлениями, — смеётся она, отстраняясь и разглядывая меня. — И, как всегда, выглядишь потрясающе. Даже если пытаешься что-то скрыть.

Я улыбаюсь. С ней невозможно притворяться. Она видит меня насквозь — и это, наверное, самое ценное в нашей дружбе.

— Ладно, признаюсь, — говорю я, доставая шампанское из пакета. — Я просто не могла пропустить такой день. И да, я действительно счастлива за вас. Честно.

Её глаза светятся от радости, и в этот момент я понимаю: всё правильно. Именно здесь моё место — рядом с лучшей подругой, в самый важный для неё день. И пусть в душе ещё остались шрамы, пусть прошлое не отпускает до конца — сегодня я выбираю будущее. Будущее, в котором есть место и дружбе, и надежде, и, может быть, новой любви.

Глава 2

Эрик

Жим лёжа — дело серьёзное. Штанга давит, мышцы горят, а в кармане спортивных штанов не унимается вибрация телефона. Я мысленно чертыхаюсь: зачем взял его с собой? Надо было оставить в шкафчике. Наконецто выдался выходной, а меня опять дёргают с работы — звонки, сообщения

Кирюха, мой тренер, который страхует меня, ловит мой взгляд. Он сразу понимает, что нужно забрать штангу и поставить на стойку. Я безмерно ему благодарен — надоело постоянно отвлекаться из-за рабочих дел.

Достаю телефон и с удивлением обнаруживаю, что дело не в работе. В нашем мужском чате «Без баб!» появилось фото от Марка: рука его девушки с кольцом и надпись: «Мужики, она сказала ДА!»

Просматриваю поток поздравлений, набираю сообщение:— Так как ты теперь у нас не просто с бабой, а скоро будешь с женой, тебе нечего тут делать!

И исключаю его из чата. Мысленно радуюсь за ребят, делаю глоток воды из бутылки — и тут телефон снова вибрирует. На этот раз Марк звонит.

— Какого чёрта, братан?! — орёт он в трубку.

Я не могу сдержаться смеха:— А ты что, думал, сможешь на двух фронтах быть? Ни хрена! И каблук мне не братаны!

— Не, ну раз я каблук и не братан, придётся искать другого свидетеля. Но я думаю, согласится любой. Ведь свидетельницей будет лучшая подружка Николь — та, что маленькая, с карими глазами. Ты тогда на пьянке только о них и говорил. И да, сразу отвечу на твой вопрос: это будет Агата. И со своим упырём она разошлась уже год как.

— Эй! Стоп. Я ещё тот каблук и твой братан.

Мы смеёмся, ещё немного «побыкуем», и я искренне поздравляю Марка. Он приглашает меня в гости — отметить в небольшом кругу. Уточняет, что Агата тоже будет.

С Агатой я познакомился благодаря Марку — точнее, его будущей жене. Мы с пацанами играли в приставку у него дома, когда пришли Николь с подружками. Я не заметил никого, кроме Агаты.

Она невероятно красивая. Как я потом узнал, она адвокат — старается выглядеть серьёзно, но при этом очень милая. Карие глаза — почти чёрные, длинные каштановые волосы, фигура словно из мечты. В тот вечер она смеялась над какой-то шуткой, и я поймал себя на мысли, что готов слушать этот смех вечно.

Но было одно «но»: она была в отношениях и без умолку говорила о своём Андрюше. С ним лично я не был знаком, но мы его все так и продолжали звать Андрюшей. Я тогда налегал на пиво, а мужики потом рассказывали, что я сидел и бредил её глазами.

Так что я с нетерпением жду этой посиделки. Прощаюсь с Кирюхой и бегу в душ.

Я правда очень рад за ребят. Они — потрясающая пара, давно вместе и безусловно заслужили это счастье. Марк — крутой мужик. Мы познакомились на вечеринке в универе, когда оба были пьяны и решили, что крутые пацаны и можем набить друг другу морды. Правда, ни он, ни я не помним, из-за чего. Зато потом проснулись в одной комнате с похмелья и начали ржать над собой. С тех пор и дружим.

Спортзал находился недалеко от квартиры ребят, поэтому меньше чем через час я уже стоял у их порога с тремя коробками пиццы.

Дверь распахнулась — на пороге возник Марк.— Ну, здравствуй, каблукочок! — не удержался я от колкости.

Он окинул коробки недоумённым взглядом:— Нафига ты пиццу принёс? Мы взрослые мужики! Я вон на какой поступок решился, а ты припёр пиццу! — в его голосе звучала насмешка, но глаза светились.

— Вот именно, что ты теперь под каблуком! — расхохотался я и крикнул вглубь квартиры:— Николь, ему же нельзя больше пить ничего крепче кваса и всегда нужно спрашивать твоего разрешения?

Из соседней комнаты долетел её звонкий голос:— Конечно, нельзя! Теперь мы почти семья и должны учитывать мнение друг друга.

Я залился ещё более громким смехом.

Марк одарил меня недовольным, но наигранным взглядом и, прихватив коробки, направился на кухню. — Дорогая, ну сегодня же праздник в наших отношениях! Такое обязательно надо отметить, — все с той же наигранностью произнёс он. Николь, как истинная женщина, ответила с лёгкой улыбкой:— Я подумую над твоим предложением.

Я прошёл в гостиную. Там уже расположились остальные: Макс — старший брат Николь, и наш общий друг Глеб. Мы подружились ещё в университете. В углу устроилась Алина — подруга Николь. Я видел её пару раз, но толком не общался.

А вот моей любимицы всё ещё не было. Я невольно поглядывал на дверь, с нетерпением ожидая её появления.

Мы пересекались лишь мельком — пару раз на посиделках у Марка и Николь. Потом она перестала приходить, ссылаясь на работу. В свои 25 лет Агата успела стать успешным адвокатом в уголовном судопроизводстве, с внушительным списком выигранных дел.

Она запала мне в сердце. На каждой встрече я невольно искал её взглядом, но так и не находил. Пару раз я спрашивал о ней у Николь. Та отвечала, что Агата переживает расставание и с головой ушла в работу. Я просил у Николь номер телефона подруги, но она отказывалась давать его без согласия самой девушки. А Агата, в свою очередь, избегала любого общения с противоположным полом.

В гостиной царила непринуждённая атмосфера. Макс и Глеб оживлённо беседовали, время от времени подкидывая шутки в мою сторону. Алина листала журнал, изредка вставляя короткие реплики. Я присел на диван, пытаюсь включиться в разговор, но мысли мои витали далеко.

— Ну что, герой дня, как ты на это решился? — подмигнул я, хлопнув по плечу зашедшего в комнату Марка. Марк рассмеялся, провёл рукой по волосам и слегка покраснел.— Да я и сам до конца не верю — он на секунду замолчал, взгляд потеплел. — А как не быть готовым, когда она такая — голос его смягчился, а на лице расплылась мечтательная улыбка.— Когда планируете свадьбу играть? — осторожно поинтересовался я, стараясь скрыть восторг.— Через месяц, — бодро ответил Марк, расправив плечи. — Смысл тянуть? — Месяц?! — вырвалось у меня. Я невольно присвистнул. — Вот это скорость!— Николь что, беременная? — вмешалась Алина, резко оторвавшись от телефона. Её глаза расширились, брови взлетели вверх, а чашка с кофе замерла на полпути к столу. Марк громко расхохотался, запрокинув голову.— Нет-нет-нет! — отсмеявшись, он махнул рукой. — Я ещё не готов стать папочкой. Просто — он помолчал, улыбка стала тёплой и серьёзной, — Просто решили не оттягивать. И так уже пять лет вместе. Чего ждать? Алина медленно поставила чашку, задумчиво кивнула и вдруг расплылась в улыбке. Я хлопнул друга по плечу.— Ну, тогда поздравляю! От всей души. Марк обнял меня, на его лице читалась искренняя радость и облегчение.— Спасибо. Это много для меня значит.

Мы немного поговорили, потом у меня зазвонил телефон. Я вышел на лоджию, чтобы ответить. Спустя некоторое время ко мне присоединился Марк. Мы стояли у окна, глядя на вечерний город — огни, машины, спешащие люди внизу.

— Я очень рад за вас, — искренне сказал я. — Вы огромные молодцы, что решились на такой шаг. Надеюсь, обо мне не забудешь и наши вечера с приставкой и пивком не останутся без твоего присутствия.— Не дождёшься, — рассмеялся он. — Может, тебе стоит самому сделать шаг? Я хмыкнул, засунув руки в карманы джинс.— Какой шаг? Я один, и отношения не для меня. Работы море, и не нашлась ещё та, что будет меня терпеть, — я пожал плечами, стараясь, чтобы голос звучал легко, но в груди неприятно кольнуло.— А как же Агачка? Твоя любимица. Я заметил, как твой взгляд метался по квартире в поисках неё. Не притворяйся, дружище, всё видно.— Не так всё просто, — тихо произнёс я. — Она явно не готова к общению. — Иногда нужно просто подождать, — мудро заметил друг. — Люди приходят в нашу жизнь, когда для этого наступает правильное время. А в её жизни уже наступил момент начать новые отношения. Уже год прошёл с момента расставания с Андрюшей, а она всё ещё не может пережить предательство и начать заново жить. Он уже женился, а она мужикам не доверяет. Я нервно усмехнулся и попытался отшутиться:— Как много ты о ней знаешь... Николь не начнёт ревновать?— Ты чего? — он махнул рукой. — Лучше моего белокурого ангела нет никого. Просто она переживает за подругу и вечно о ней говорит. Вчера за ужином опять: «Марк, а как думаешь, Агате уже можно?..» — он передразнил заботливый тон Николь, но тут же стал серьёзным. — Знаешь, она права. Агата хорошая. И ты хороший. Может, стоит рискнуть? Его слова заставили меня задуматься. Может, действительно стоит начать действовать? Но хочу ли я отношений? Нужно ли мне это? Одно дело — заняться сексом, другое — вместе проводить время, которого и так не слишком много.

В этот момент в дверь позвонили, Марк пошел открывать. Я почувствовал, как сердце пропустило удар. Может, это она?

Зайдя в гостиную, я видел ее. Она направилась к Николь и с наигранной обидой добавила:— И всё это из-за твоей сногшибательной красоты, сучка!

Они залились смехом, а я не мог отвести от неё взгляда. Агата была невероятно эффектна: короткое платье или пиджак идеально облегалo фигуру, миниатюрные ножки в изящных туфлях казались кукольными. Её волосы слегка блестели в свете ламп, а глаза — эти глубокие карие глаза — моя слабость.

«Интересно, если это пиджак, под ним что-то есть или только бельё? И какое она предпочитает — кружевное или спортивное хлопковое?» — пронеслось у меня в голове.

Так, стоп. Надо притормозить с мыслями. Я уже чувствовал, как напрягается тело, а кровь приливает к нижней части. Так дело не пойдёт — особенно сейчас.

Пока я размышлял о её белье, Агата уже перекинулась парой слов с Марком и направилась на кухню помогать Николь. Я решил не терять времени и последовал за ней.

На кухне Николь раскладывала на тарелки пиццу и роллы, доставленные курьером. Агата на цыпочках пыталась дотянуться до бокалов для шампанского. Я подошёл к ней сбоку.— Привет! Превосходно выглядишь. Куда пропала? Давно тебя не видел, — сказал я.— Привет! Большое спасибо! — улыбнулась она. — Работы много, не успевала отдохнуть.

Её улыбка была тёплой, но в глазах читалась какая-то затаённая грусть — будто за внешней лёгкостью пряталась тяжесть, которую она не хотела показывать.

— Давай я тебе помогу, — предложил я, доставая с верхней полки бокалы и передавая их ей.

Наши пальцы случайно соприкоснулись, и я почувствовал, как по коже пробежал лёгкий электрический разряд. Агата слегка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Извини, что я тебе так и не позвонила. Некрасиво как-то вышло, а теперь ещё и неловко, — натянуто улыбнулась она, избегая моего взгляда.

— А чего ты извиняешься? Могла бы просто дать номер, и он бы сам позвонил тебе. Тем более сколько раз он просил его у меня! А ты всё из-за того уroda не можешь прийти в себя.

А он того не стоит! Он ничего не стоит, тем более такой, как ты! — выпалила Николь, забрала бокалы у Агаты, чмокнула её в щёку и выскочила из кухни, оставив нас наедине.

Повисла пауза. Я видел, как краска прилила к щекам Агаты — она явно была смущена и раздосадована тем, что подруга так бесцеремонно вмешалась.

— Ну теперь сказать, что просто неловко, — не сказать ничего, — пробормотала Агата, нервно поправив прядь волос.

Я улыбнулся, стараясь разрядить обстановку:— Ничего страшного. Но мы обязаны это исправить. Ведь наши лучшие друзья собрались пожениться, и мы должны взять все хлопоты по организации на себя.

Я внимательно посмотрел на Агату. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли смущение, то ли интерес. Она слегка поправила прядь волос, и я заметил, как дрогнули её пальцы.

— Организация свадьбы? — переспросила она, слегка приподняв бровь. — Ты серьёзно? — Абсолютно, — кивнул я. — Представь: мы вдвоём, куча дел, бесконечные обсуждения, споры о цветах, меню, месте проведения Идеальный способ узнать друг друга получше или возненавидеть, — рассмеялся я.

Агата на мгновение замерла, будто обдумывая мои слова. Затем её губы тронула лёгкая улыбка — на этот раз более искренняя, без натянутости.

Глава 3

Агата

Я смотрю на Эрика — и мир словно замирает. В груди теснится странное, почти пугающее чувство: смесь волнения, растерянности и чего-то ещё. Чего-то, от чего по спине пробегают лёгкая дрожь, а в горле першит, будто я только что вдохнула морозный воздух.

Он невероятно привлекательный. Высокий — наверное, около 180 см, но из-за мощной мускулатуры кажется ещё крупнее, внушительнее. Его серые глаза будто пронизывают насквозь, чёрные волосы чуть взъерошены, а длинные густые ресницы отбрасывают тень на скулы. Пухлые губы контрастируют с неизменно строгим взглядом — таким, словно я снова не сделала домашку по математике, а он — суровый преподаватель, готовый вынести приговор. И, что самое странное, эта строгость заводит.

«Если я сейчас соглашусь — к чему это приведёт? Нужно ли мне это?»

Мысли крутятся в голове, словно листья в осеннем вихре. Эрик давно пытается сблизиться, но готова ли я? Готова ли открыть дверь в мир, где придётся доверять, рисковать, чувствовать?

Секунды растягиваются в вечность. Неловкость между нами становится почти осязаемой — как плотный туман, сквозь который трудно пробиться. Я ловлю его взгляд и на мгновение тону в глубине серых глаз. В них читается ожидание, надежда и что-то ещё, неуловимое, но такое притягательное.

Но вдруг внутри вспыхивает решимость: «Хватит бояться. Пора начать жить полной жизнью — и ради себя, и ради подруги».

Опускаю взгляд, машинально проверяю карманы — телефона нет. И тогда, почти не осознавая, что делаю, шаг вперёд, объятия, прикосновение к его тёплой груди. Пальцы нащупывают телефон в заднем кармане его джинсов. «Удача!» — мысленно восклицаю я, отстраняюсь.

Эрик смотрит на меня с недоумением, словно пытается разгадать загадку. Его брови слегка приподняты, а губы чуть дрогнули в недосказанной улыбке.

— Какой код? — спрашиваю, стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

— Ээм Что? — его брови ползут вверх, а в глазах мелькает искреннее недоумение.

— Код от телефона, — повторяю, чуть повышая голос.

— 4682.

Ввожу цифры, экран загорается, и я быстро заношу свой номер. В графе «имя» пишу: «Та, что сведёт меня с ума». Возвращаю телефон на место, в задний карман его джинсов, и в этот момент на кухню вливается Николь с бутылкой шампанского.

— О, я смотрю, вы тут уже всё обсудили и даже обжимаетесь? — она подмигивает, и её смех звенит, как хрустальные колокольчики. — Отлично! Значит, с организацией свадьбы за месяц точно справимся.

Мы с Эриком переглядываемся — и оба взрываемся хохотом. Смех вырывается наружу, словно долго сдерживаемый пар, и напряжение тает, как снег под весенним солнцем. В этот момент я чувствую, как тяжесть, давившая на плечи последние месяцы, наконец отпускает.

Эрик достаёт телефон, видит имя, которое я ему оставила, и на его лице расцветает широкая улыбка.

— Ты меня уже свела с ума, — говорит он, и в его голосе звучит неподдельная радость.

Я невольно улыбаюсь — и это удивляет меня саму. Потому что ещё день назад любая подобная фраза вызвала бы в моей голове едкий комментарий: «Всем они так говорят! Считают нас дурами, а мы ведёмся». Но сейчас всё иначе. В его глазах нет фальши, только искренность и тепло. Как мне кажется.

В этот момент Эрик подхватывает Николь на руки и начинает кружить. Она визжит от восторга, а он кричит:

— Николь, я обожаю тебя! Агата наконец дала мне свой номер. И теперь она точно не останется одинокой кошатницей — я этого не допущу! — И опускает Николь.

На визг будущей жены в кухню врывается Марк.

— Кому морду бить?! Эрик, ты охренел? Руки от моей жены убери!

Мы с Николь заливаемся смехом.

— Я дала тебе номер для удобства в организации свадьбы, а не для того, чтобы ты лишил меня моих будущих кошечек! — смеюсь я.

Эрик подхватывает меня на руки, и его дыхание щекочет мою щёку.

— Дадада, я так и понял. Только организация, больше ничего! — Он целует меня в щёку, и я теряюсь.

Что сказать? Как себя чувствовать? Внутри — трепет, влечение, тепло и страх. Страх довериться, открыть душу, позволить кому-то стать частью моей жизни.

Остаток дня мы проводим в гостиной: настольные игры, пицца, роллы и бокал шампанского. Обычно я избегаю алкоголя — быстро пьянею, веду себя нелепо, а потом мучаюсь от стыда. Но сегодня Николь настаивает:

— Расслабься, это важный день!

И я не могу ей отказать. Лёгкая искрящаяся волна тепла разливается по телу, напряжение уходит, а на смену ему приходит ощущение лёгкости и свободы.

Домой еду на такси, оставив машину у дома ребят. Перед сном долго лежу, уставившись в потолок, и перебираю в памяти события дня. Удивительно, но они не раздражают — напротив, будоражат, заставляют сердце биться чаще.

Мышцы напрягаются, вспоминая твёрдое тело Эрика в тот момент, когда я обнимала его, чтобы достать телефон. «Полгода без мужской ласки дают о себе знать», — мысленно усмехаюсь я. Даже мимолётное прикосновение теперь вызывает во мне вихрь желаний, словно тело наконец-то проснулось от долгого сна.

Закрываю глаза, и перед внутренним взором снова возникает образ Эрика: его улыбка, серые глаза, сильные руки. С этими мыслями, с ощущением его тепла на своей коже, я погружаюсь в сон — лёгкий и тёплый, наполненный новыми надеждами.

Глава 4

Агата

Проснувшись от пронзительного звона будильника, я резко села в постели, тут же вспомнив, что сегодня без машины — придётся рассчитывать на такси. Времени в обрез: быстрый душ, лёгкий завтрак — и в путь.

Сегодня я выбрала чёрное облегающее кожаное платье без рукавов — дерзкое, с глубоким декольте и выразительным вырезом на правом бедре. К нему — чёрные босоножки, сумочку в тон и очки с металлической оправой. Макияж минимальный: тушь и блеск для губ. Волосы от природы идеально прямые — достаточно расчесаться, чтобы выглядеть эффектно. Может, чуть вульгарно, может, немного стервозно... Но почему бы не позволить себе быть шикарной?

Включила телефон — и тут же хлынул поток сообщений. В основном от Николь. Решила: разберусь уже в офисе. Вызвала такси и направилась к выходу.

Ожидая лифт мне пришло сообщение с незнакомого номера: «*Такси ожидает, чёрная Toyota*». Удивилась — как-то слишком быстро. Спустилась на лифте, вышла — и увидела RAV4 без опознавательных знаков такси. Засомневалась: в приложении значился другой автомобиль. Наверное, ошибка... Остановилась у подъезда, мысленно ругая себя за то, что не надела пиджак — хоть немного прикрыла бы декольте.

Не прошло и минуты — из машины вышел мужчина и знакомым голосом крикнул:

— Доброе утро! Такси подано, а вот пассажирка и не намерена идти в мою ловушку! — радостно произнёс Эрик.

— Эрик? Ты что тут делаешь? — удивилась я.

— Жду тебя. Отменяй своё такси и садись — я тебя довезу до работы.

Заглянула в приложение: таксист писал, что опаздывает. Недолго думая, отменила заказ и направилась к машине Эрика.

— Привет! Прости, просто не ожидала тебя увидеть тут, — смущённо улыбнулась я.

— Но, как видишь, я тут и готов отвезти тебя на работу. А ещё для моей жертвы я приобрёл кое-что вкусное — то, что, по словам её лучшей подруги, она обожает, — с гордостью заявил Эрик, протягивая стакан с молочным коктейлем.

Я невольно вскрикнула от радости и захлопала в ладоши:

— Это мне? Спасибо! Спасибо! Спасибо! Обожаю молочные коктейли! Если ты будешь так каждый день возить меня на работу, я готова общаться не только на организационные темы, — рассмеялась я.

— Эх, к сожалению, мою работу никто не отменял. Это мой последний выходной на ближайшие, наверное, дней десять. Но при первой же возможности готов ждать тебя у подъезда, как Хатико, — с тёплой улыбкой ответил Эрик, заводя машину.

Я продиктовала ему адрес офиса. Ехать недалеко — всего двадцать минут.

— И что же ты хотел обсудить по поводу свадьбы? — начала я разговор.

— Когда она будет?

— Не знаю. Ребята ещё не озвучили дату, но я сегодня обязательно узнаю.

— Причём тут ребята? Они уже выбрали дату — 20 июня. Вчера ночью подали заявление через портал. Марк скинул мне, я думал, ты уже в курсе. Видимо, ты отключаешь интернет на ночь, раз удивилась, увидев меня утром, — усмехнулся Эрик.

— Да, всегда отключаю. А утром ещё не успела проверить. Видела много сообщений от Николь... Так, подожди. Если ты знаешь, когда свадьба, зачем тогда у меня спрашиваешь?

— Она вчера очень хорошо отдохнула, так что, если что, не обижайся на неё — это она дала мне твой адрес. У неё не было выбора. А про свадьбу я спрашиваю нашу — когда она будет?

Я открыла рот, не понимая, что происходит. Я вроде не была настолько пьяна, чтобы уже замуж выходить...

Эрик рассмеялся:

— Шучу, шучу! Но всё может быть впереди, — и игриво приподнял брови.

Пошутить он надо мной вздумал? Зря... Не думая ни секунды, я выпалила первое, что пришло в голову:

— Я готова хоть завтра. И с детьми тянуть не надо — правильно говоришь. Я давно хочу ребёнка. Ты готов стать папочкой?

— Всегда готов! Запрыгивай назад, презервативы нам не нужны. Выглядишь ты сегодня как учительница из самых плохих фантазий любого подростка. Так что я, как только тебя увидел, был уже готов заделать тебе ребёнка, — серьёзно произнёс Эрик.

Я замерла. Его слова, откровенные и дерзкие, обрушились на меня волной жара. В голове мгновенно помутилось — не от оскорбления, нет. От того, *как* он это сказал. Без тени насмешки, без игривой лёгкости предыдущей фразы. Это было... искренне.

Растерянность сковала язык, но тело отреагировало раньше разума: по спине пробежал трепет, а в животе завязался тугой узел желания. Я попыталась собраться с мыслями, но взгляд невольно скользнул по его фигуре.

Сильные руки, напряжённые под тканью футболки. Линия плеч, выдающая тренированные мышцы. А ниже — явный признак его возбуждения, проступающий сквозь спортивные штаны. Бордовая футболка облегла торс так плотно, что я могла разглядеть каждый контур его тела.

И тут я во второй раз за утро пожалела, что не надела пиджак. Тонкая кожа платья не скрывала ничего: мои соски напряглись, выдавая моё состояние. Я инстинктивно скрестила руки на груди, но это лишь подчеркнуло очертания тела.

Эрик заметил мой жест. Его глаза на мгновение опустились, затем снова встретились с моими. В них не было насмешки — только чистый, неприкрытый голод.

— Ты — я наконец нашла голос, но он дрогнул. — Ты всегда так ведешь себя с девушками?

— Только когда это правда, — он чуть наклонил голову. — И только с теми, кто вызывает такую реакцию.

Его откровенность выбивала из колеи. Я привыкла к флирту, к лёгким подколкам, к играм в недосказанность. Но это... Это было как удар током.

— Знаешь, — я попыталась вернуть себе контроль, — обычно я не веду такие разговоры в машине по пути на работу.

— А я обычно не подвожу девушек, с которыми не планирую продолжить знакомство, — парировал он. — Так что, кажется, мы оба сегодня нарушаем свои правила.

Я рассмеялась — нервно, чуть истерично.

— И к чему это нас приведёт?

— К чему-то интересному, — его голос опустился до шёпота. — Если ты позволишь.

Мы остановились на светофоре и молчание повисло, между нами, густое, насыщенное невысказанными желаниями. Я смотрела на него и понимала: он не шутит. Не играет. Он действительно хочет меня. И, что страшнее, я хочу его.

— Нам... нам нужно ехать, — пробормотала я, отводя взгляд и благодарная зеленому цвету светофора — Я и так уже опаздываю.

— Конечно, — но прежде, чем тронуться, мягко коснулся моей руки. — Но мы ещё вернёмся к этому разговору. Обещаю.

Машина плавно тронулась с места, а я всё ещё чувствовала тепло его пальцев на своей коже.

Что я делаю? — билась мысль в голове. — Это же безумие. Я не готова к отношениям, я не готова доверять, но почему рядом с ним я забываю обо всем. Это просто химия. Гормоны. Не большие.

Но тело не слушалось рассудка. Каждый раз, когда я бросала взгляд на его руки на руле, воображение рисовало, как эти пальцы скользят по моей коже. Когда он поворачивал голову, чтобы что-то сказать, я ловила себя на том, что смотрю на его губы и представляю их на своих.

— Приехали, — его голос прорвался сквозь вихрь моих мыслей.

Я подняла глаза: мы стояли у входа в мой офис. Время словно сжалось в один миг.

— Спасибо за... — я запнулась, не зная, как закончить фразу.

— За коктейль? За подвоз? За откровенный разговор? — он улыбнулся, и в этой улыбке было столько тепла, что сердце сжалось.

— За всё, — выдохнула я.

— Тогда до встречи, Агата. И не прячь себя. Ты прекрасна.

Я вышла из машины, чувствуя, как дрожат колени. Прежде чем закрыть дверь, обернулась:

— Эрик...

Он поднял взгляд, ожидая.

— Я подумаю над твоим предложением выйти за тебя замуж и выбрать дату свадьбы — с усмешкой сказала я.

— С нетерпением жду, но не забывай про детей. — отправляю воздушный поцелуй сказал он.

И меня снова накрыло волной тепла и желания. Я направилась к дверям офиса, но каждый шаг отдавался в теле странным, новым ощущением. Это было не просто влечение. Это было *начало*.

И, кажется, я была готова его принять.

Зайдя в свой кабинет и рухнув в кресло, я машинально потянулась к телефону — хотелось поскорее узнать, что написала Николь. Сегодня в суде затишье: лишь рутинная, с которой я справлюсь до обеда.

Экран ожил, высветив россыпь уведомлений. Аудиосообщения и видео от Николь.

Первое аудио пришло в 00:13. Я нажала «play» и тут же уловила нотку хмеля в голосе подруги. Она говорила сбивчиво, с паузами, будто удерживала смех:

— Он меня доконал... Всё твердит, что хочет завтра отвезти тебя на работу. Ты ведь машину здесь оставила и не согласилась, чтобы он тебя сегодня проводил.

Я невольно улыбнулась. Эрик был таким же — напористым, упрямым, когда просил мой номер телефона, мне это тогда не понравилось, но в этом было что-то трогательное. В его настойчивости читалась не просто прихоть, а искренний интерес.

Второе аудио (00:40) прозвучало резче. В голосе Николь сквозила усталость, почти отчаяние:

— Агата, прости... Я так больше не могу!

На фоне раздался крик — это Эрик, менее пьяный, чем она, орал с азартом:

— Я не отстану! Либо она сама скажет, либо я её напою, и она всё выложит! Марк уже «в ноль», так что либо он либо она расколется. И я до тебя доберусь! — И залился хохотом.

На лице сама собой расцвела улыбка — тёплая, умилённая. Эрик... Такой неугомонный. Даже в пьяном угаре он умудрялся быть забавным, почти детским в своём упорстве. В этот момент он казался мне не просто привлекательным мужчиной, а кем-то близким — словно мы уже давно знакомы, словно он часть моей жизни.

Третьим шло видео (01:00). На экране — хаос и веселье. Николь едва удерживала телефон, а Эрик, размахивая руками, посылал мне воздушные поцелуи. Он то и дело вырывал гаджет, но она отбивалась, хохоча до слёз. Я пересмотрела ролик трижды, каждый раз задерживая взгляд на его лице. В этих глупых, бесшабашных моментах было что-то настоящее. Что-то, от чего внутри становилось тепло.

Следующее аудио (02:19) выдало Николь с головой. Голос её звучал совсем невнятно, слова сливались в поток извинений:

— Агаточка, подружка моя лучшая Прости меня, дуру. Он меня обманул, запутал мой язык, и я разболтала ему твой адрес. Прости, пожалуйста!

На заднем плане Марк бубнил что-то про сон, уговаривая её лечь, но Николь не унималась, повторяя «прости» как заклинание. Я не выдержала и рассмеялась вслух. Последний раз мы так напивались полгода назад — и тогда тоже всё закончилось всеобщим стыдом. Особенно моим.

Я набрала ответ:

Доброе утро! Дорогая, если оно для тебя доброе Всё хорошо, не переживай. Эрик действительно приехал и привёз меня на работу. А потом случилось то, что меня и напугало, и приятно порадовало. Позже наберу.

Отправив сообщение, я погрузилась в рабочие чаты: проверила диалоги с клиентами, обновила планер. Только собралась углубиться в работу, как экран вспыхнул новым уведомлением. Николь:

Ты что, издеваешься?! Что значит «позже наберу»?! Мне плохо, но интерес сожрёт меня быстрее похмелья! Что у вас произошло?!

Я уставилась на экран телефона, где застыло последнее сообщение от Николь. Её нетерпение было почти осязаемым — словно я держала в руках пульсирующий сгусток энергии, требующий немедленного ответа. Но как описать то, что произошло за эти полчаса в машине Эрика? Как уложить в слова вихрь чувств, который до сих пор кружил в моей голове?

«Позже», — снова мысленно повторила я, откладывая телефон. Экран тут же погас, словно соглашаясь с моим решением. Сейчас действительно нужно сосредоточиться на работе.

Я открыла папку с текущими делами, но буквы расплывались перед глазами. В памяти вновь всплыл его взгляд — тот самый, от которого по спине пробежал электрический разряд. «Только когда это правда. Только с теми, кто вызывает такую реакцию». Эти слова звучали в голове, как мантра, и каждое повторение заставляло сердце биться чаще.

— *Это просто флирт,* — убеждала себя я, перебирая документы на столе. — *Он мастерски играет словами, а ты ведёшься, как подросток.*

— *Но он не шутил,* — возражал внутренний голос. — *Ты же видела его глаза и не только. Это было искренне.*

— *И что с того? Ты не готова к отношениям. Ты даже не знаешь, чего хочешь.*

— *А может, именно это и есть ответ? Может, ты хочешь его?*

Я резко отодвинула клавиатуру. Разговоры с самой собой никогда не приводили ни к чему хорошему. Нужно отвлечься.

Следующие несколько часов я погрузилась в рутину: отвечала клиентам, составляла документы, согласовывала встречи. Но даже в самых скучных задачах я ловила себя на том, что мысленно возвращаюсь к утреннему разговору. Его голос, его взгляд — всё это будто отпечаталось во мне, не давая покоя.

В обеденный перерыв я всётаки позвонила Николь.

— Ну наконец-то! — её голос звучал хрипло, но энергично.

— Привет. Как самочувствие?

— Как будто меня пропустили через мясорубку. Но это неважно. Рассказывай!

Я вздохнула, собираясь с мыслями.

— Он приехал ко мне домой. Привёз молочный коктейль — угадай кто ему рассказал.

— О боже, — Николь издала сдавленный стон. — Простиииии...

— Все хорошо. — перебила я. — Но это ещё не всё.

Я рассказала ей о разговоре в машине — о его откровенности, о моих противоречивых чувствах, о том, как его слова заставили меня забыть обо всём на свете.

— Ты в него вляпалась, — констатировала Николь после паузы.

— Не говори глупостей.

— Агата, я тебя знаю. Ты никогда так не реагировала ни на одного мужчину. Даже на упыря своего бывшего.

— Это не одно и то же.

— Конечно, не одно и то же. Потому что Эрик он другой. Он не боится говорить то, что думает. И это цепляет.

Я замолчала, обдумывая её слова. В глубине души я понимала, что она права. Эрик действительно был другим. В нём не было той фальши, того расчёта, которые я видела у других. Он был открыт, честен — и это пугало, но одновременно притягивало с невероятной силой.

— А что насчёт свадьбы? — спросила я, пытаюсь сменить тему.

— Свадьба? А, Марк и я... Да мы ещё сами не решили. Но Эрик прав — 20 июня звучит неплохо. Только вот...

— Что?

— Я боюсь. Вдруг это слишком быстро? Вдруг мы не справимся?

Я улыбнулась.

— Николь, ты всегда сомневаешься. Но ты же любишь Марка?

— Люблю. Но...

— Никаких «но». Если любишь — действуй. А остальное приложится. Вы уже пять лет вместе, какое «НО»?

— Звучит как совет от человека, который сам боится действовать, — парировала она.

Я не нашлась, что ответить. В её словах была доля правды. Я действительно боялась. Боялась довериться, боялась ошибиться, боялась снова испытать боль. Но в то же время внутри меня росло что-то новое — робкое, но настойчивое желание попробовать.

Из-за того, что я сегодня не собранная, а работать надо к обеду освободиться не получилось и день тянулся бесконечно. Каждый раз, когда телефон издавал звук уведомления, я вздрагивала, надеясь увидеть сообщение от Эрика. Но его не было.

Когда все запланированные на сегодня дела наконец закончился время было уже 15:20, я медленно шла к выходу, обдумывая, что сказать ему при следующей встрече. Или не говорить ничего? Может, лучше сделать вид, что утренний разговор был просто игрой?

У дверей офиса я остановилась. Ветер играл с прядями волос, а в голове снова и снова звучали его слова: *«Мы ещё вернёмся к этому разговору. Обещаю»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.